

18+

Алиса Никифорова

Путница. Портал

Путешествие
сквозь века

Алиса Никифорова Путница. Портал. Путешествие сквозь века

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72793696

ISBN 9785006861350

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вместе с путницами из разных эпох и культур погрузитесь в мистическое пространство Портала. Александра Павловна, дочь императора Павла I, белошвейка Евдокия из Петербурга, индианка Касающаяся Облаков из племени лакота, знатная венецианка Камилла и, наконец, учительница Аглая из Перми – все они оказываются сопричастны великому таинству. Портал меняет их и дарует новое качество жизни. Какие испытания их ждут? Справятся ли они? Будут ли счастливы? Вы узнаете, прочтя книгу.

Содержание

Путница. Портал. Путешествие сквозь века	5
1783 год. Екатерининский дворец, Царское Село	5
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Путница. Портал

Путешествие сквозь века

Алиса Никифорова

Дизайнер обложки Нейросеть Stable Diffusion

© Алиса Никифорова, 2026

© Нейросеть Stable Diffusion, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0068-6135-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путница. Портал.

Путешествие сквозь века

Мы все в пути. Земном и духовном. Идем к своей цели или просто идем.

Портал – от лат. porta «ворота».

Портал – это проход в иной мир.

(сведения из первоисточников)

1783 год. Екатерининский дворец, Царское Село

29 июля 1783 года родилась Александра, старшая дочь Павла Петровича.

– Вон, все вон! – раздраженно выкрикнула Екатерина Великая, которая с утра была не в духе. Она была раздосадована и разочарована. Ее невестка, Мария Федоровна, родила дочь вместо ожидаемого третьего внука. Девочка родилась неказистая, чистый уродец. Когда ребенка поднесли царственной бабке, Екатерина приподняла край расшитой золотом пеленки и брезгливо поморщилась:

– Фу, какая невзрачная!..

Спустя несколько дней царица объявила:

– Наречем Александрой. Пусть имя носит такое же, как и мой любимый старший внук Александр. Даст Бог, похорошеет.

Александра Павловна подрастала и, словно чувствуя свою вину перед бабушкой, готова была на всё, чтобы только понравиться или хоть на минуту привлечь внимание Екатерины. Императрица же оставалась крайне недовольна внучкой: «Эта девчонка – ни рыба, ни мясо, – говаривала она. – Существо очень некрасивое, особенно в сравнении с братьями».

Когда родилась вторая внучка, Елена, Екатерина возликовала: «Ну, наконец-то, красавица родилась!» Теперь бедной Александре совсем стало трудно заслужить внимание царственной бабушки: та все время сравнивала ее с Еленой, ставила в пример, говорила, что нельзя быть такой замарашкой и тугодумкой. Полугодовалая Елена действительно была красивее, умнее и живее, чем двухлетняя Александра. Но Александра была так сильно привязана к бабушке, что Екатерина не раз тяжело вздыхала, думая: «Меня она любит более всех на свете... Вот теперь еще забота: как найти этой замарашке достойного жениха».

А к семи годам случилось чудо: из гадкого утенка Александра превратилась в лебедушку. Все стали замечать, что Александра Павловна похорошела, вытянулась, как тростиночка, острые черты лица смягчились, осанка стала царственной. Большие карие глаза в обрамлении черных ресниц, густая копна волнистых светло-русых волос. Екатерина

постепенно начала менять отношение к своей внучке, которая потихоньку завоевывала ее сердце.

В учебе Александра также стала демонстрировать небывалые успехи: освоила четыре языка, прекрасно писала и рисовала, играла на клавесине, пела, танцевала. Но главное, по словам Екатерины, выказывала большую кротость характера.

Наконец-то Александра стала с избытком получать внимание своей любимой бабушки. Екатерина могла часами проводить время с внучкой, беседуя с ней, наставляя и даже, иногда, советуясь.

Когда Александре исполнилось одиннадцать лет, Екатерина поняла, что ее внучка – настоящее сокровище русской царской династии, которое сможет украсить любой европейский трон. Екатерина начала подыскивать внучке достойного жениха, и ее выбор пал на короля Швеции Густава IV Адольфа. Густав был старше Александры на пять лет, королем он стал совсем недавно, после убийства его отца.

Договорились неожиданно быстро: покойный отец Густава завещал сыну жениться на одной из дочерей Павла I, чтобы породниться с российской династией. Как только был подготовлен проект брачного договора, король Густав IV Адольф с дядей—регентом прибыли в Петербург знакомиться невестой.

Высокопоставленные гости были приняты радушно. Жених, высокий, стройный, с великолепными манерами, оча-

ровал русский двор. Молодые сразу понравились друг другу. Густав был в восторге от юной, трогательно-застенчивой княжны.

Екатерина на широкую ногу принимала дорогих гостей: последовала череда пышных торжеств. Петербургом не ограничились. Бал был назначен в Петергофе, приемы – в Павловске и Царском Селе.

Все государственные дела были на время отложены, балы проходили почти непрерывно. И это было объяснимо: первоочередной задачей внешней и внутренней политики Екатерина считала замужество Александры.

Внимание шведского короля к Александре не ускользнуло от родных девушки: он танцевал только с ней одной. На балах гости восторгались прекрасной парой. На балу в Зимнем дворце, залитом светом тысяч свечей, король Густав IV Адольф в синем парадном мундире с золотыми аксельбантами и орденой лентой, с напудренными волосами, собранными в аккуратный хвост, по всем правилам этикета был подведен церемониймейстером к юной великой княжне Александре Павловне. Сделав безупречный реверанс, он попросил у нее чести на следующий танец. Желая выразить в танце свою симпатию, Густав осмелился слегка пожать Александре Павловне руку. Княжна смутилась, сначала побледнела, а потом, раскрасневшись, как маков цвет, с трудом дождалась окончания танца.

Юная княжна подбежала к своей воспитательнице, Шарлотте Карловне, всё еще рдея от внезапного знака внимания своего будущего жениха, и сказала:

– Представьте себе, что он сделал! Он, танцуя, пожал мне руку! Я не знала, что со мною будет!

– Что же вы сделали? – спросила графиня Ливен.

– Я так испугалась, что думала упасть.

Екатерина между тем торопила дипломата графа Моркова и своего фаворита Платона Зубова: пока молодые танцевали, дипломаты готовили текст брачного контракта. Переговоры велись на балу, в опере, на всех празднествах. Один убеждал герцога, дядю короля, другой договаривался с Рейтергольмом, приближенным короля, или с послом.

В один из дней после роскошного обеда Екатерина вышла в сад и присела на скамью под деревом. Молодой король вышел вслед за Екатериной и, после некоторых приветственных слов и небольшого замешательства, ясно выразил склонность к Александре Павловне и свое желание получить ее в супруги.

Однако Густава волновал вопрос вероисповедания будущей королевы Швеции, поэтому на празднике у генерал-прокурора Самойлова, 25 августа 1796 года, он прямо высказал особенно важное для него положение:

– По долгу честного человека, я обязан объявить вам, что законы Швеции требуют, чтобы королева исповедовала одну с королем веру.

Екатерина как будто невнимательно слушала Густава, словно пропустив мимо ушей его слова о невозможности брака с православной. Екатерина была уверена, что они еще вернутся к этой теме, и что король согласится с ее доводами. Абсолютная уверенность императрицы в том, что великой государыне, Самодержице Всероссийской, не посмеют отказать, привела к печальной развязке.

Екатерина понадеялась на своих дипломатов, и даже не посчитала нужным созвать ни одного серьезного совещания. Все статьи договора разбирали вразнобой, а самый главный пункт – вероисповедание будущей королевы Швеции – не получал должного внимания.

После торжественного ужина, на котором Александра Павловна сидела рядом с Густавом IV Адольфом, она зашла в покои матери, сияя.

– Матушка, он так любезен и умен! – воскликнула она, едва дверь закрылась за фрейлиной. – Мы говорили о новейшей французской литературе, и он показал себя столь просвещенным собеседником!

Императрица Мария Фёдоровна внимательно посмотрела на дочь и сказала:

– Я рада, что он произвел на тебя благоприятное впечатление, душенька. Но помни, от твоего благоразумия зависит многое...

Великая княгиня Мария Фёдоровна не могла нарадоваться, что у ее дочери все складывается так хорошо и после од-

ного из блистательных балов она писала Екатерине II: «Все замечают, что его величество всё чаще танцует с Александрой и что разговор у них не прерывается... Кажется и девица моя не чувствует отвращения к вышеупомянутому молодому человеку: она уже не имеет прежнего смущённого вида и разговаривает очень свободно со своим кавалером».

В конце августа было решено всем двором ехать на прогулку в Гатчину. Александра пообещала Густаву показать любимую шутку ее бабушки. Она не рассказала всего своему будущему жениху, пообещав только, что березовый домик, снаружи похожий на скромную поленницу березовых дров, на самом деле – нечто большее.

– Сюрприз вам будет! Шутка! – веселилась Александра.

Едва приехали, Александра испросила позволения у матушки Марии Федоровны показать Густаву Березовый домик. За городом жесткий дворцовый этикет как будто немного ослаб. Но Мария Федоровна остановила дочь, сказав, что не время, что после обеда запланирована прогулка всем двором. Александра послушно кивнула, не осмеливаясь перечить матушке. Но ей так хотелось самой показать Густаву домик. В своем воображении она увлекала Густава в парк, тянула за собой мимо Белого озера, непременно через остров Венеры, и бегом – к Березовому домику. Она представляла, как Густав пожимает плечами, мол, что особенного, поленница дров, подготовленных для долгой зимы. И тут она подводит его ближе и становятся видны ставни. «Как это воз-

можно?» – удивляется Густав. Александра распахивает ставни и просит заглянуть внутрь. Густав невольно отступает назад от удивления, не веря тому, что открывается его взору. Александра тянет его ко входной двери и приглашает войти, а там: роскошь и великолепиие, роспись и золоченая лепнина, зеркала и бархат, вазы с витиеватым орнаментом и цветы.

Александра прекрасно знала, как этот контраст действует на гостей, совершавших прогулку по Гатчинскому парку и ничего особенно не ожидавших от поленницы дров. Ей очень хотелось преподнести этот неожиданный сюрприз и Густаву.

Однако Александру ждало разочарование. Любимый архитектор Павла Винченцо Бренна год назад приступил к возведению каменного портала перед Берёзовым домиком. Шли строительные работы, все было огорожено. Александре сообщили, что прогулки в той части парка нежелательны.

Расстроившись, Александра решила, что по крайней мере, со своей наставницей Шарлоттой Карловной должна дойти до Березового домика и посмотреть на строительные работы.

На следующий день в утренние часы, отведенные для прогулок на свежем воздухе, княжна Александра Павловна в простом светлом платье, ее сестры и их величаяя наставница, Шарлотта Карловна Ливен, шли рядом по тенистым аллеям парка. Александра, отвлекая свою строгую наставницу разговорами о недавно прочитанной книге, незаметно

влекла ее к своей цели – Березовому домику.

– Ой, что это? – удивленно спросила Александра, не ожидая увидеть такой размах строительства.

– Строят портал, который должен маскировать невзрачный внешний вид павильона, называться он станет «Маска», – невозмутимо объяснила Шарлотта Карловна.

Княжны подошли чуть ближе.

– Идем обратно, – скомандовала Шарлотта Карловна, – здесь не место для великих княжон, пыль и грязь.

Сестры послушно развернулись, а Александра немного замешкалась, будто вытряхивая камушек из туфли.

– Обопритесь на меня, – предложил кто-то.

Александра вздрогнула и обернулась. Это был сам архитектор Винченцо Бренна.

– Благодарю вас, – зарделась Александра, но от помощи отказалась.

– Вам нравится задумка вашего отца? Портал? Мне кажется, уже видно, какой он будет мощный.

Александра не нашлась, что ответить. Ее больше интересовало другое: почему из-за этого портала нельзя зайти в любимый березовый домик.

– А в березовый домик можно сейчас попасть? – спросила Александра, понимая, что ей сейчас откажут.

Но Винченцо загадочно улыбнулся и сказал:

– Можно, но только через портал. Пойдемте, я проведу вас.

Удивительно, но Шарлотта Карловна почему-то до сих пор не окликнула замешкавшуюся княжну, и Александра молча кивнула в знак согласия.

Винченцо предложил княжне руку, помог спуститься к порталу и обойти строительные леса. У портала уже выросли крепкие ступени, сложенные из блоков пудостского камня.

– Смелее! – подбодрил он княжну.

Александра почувствовала странную легкость, как будто поднимается не по ступеням, а взлетает ввысь. Закружилась голова, стало трудно дышать. Она широко распахнула глаза, не веря увиденному: путь к березовому домику был усыпан лепестками роз. Благоухание было такое сильное, что, казалось, воздух стал густым, как амброзия. Александра не понимала, что происходит. Двери домика распахнулись, и оттуда полился мягкий золотистый свет. И тут Александра поняла, что и ее тело излучает легкое свечение. Она шла, но как будто не дотрагивалась ступнями до земли. Она парила. И тут она услышала мягкий голос: «Ты лишь путница в этом мире. Не бойся идти свой путь. Связь с земным – временна. Тебя ждут испытания, но ты сильная. Помни: портал всегда для тебя открыт. Приходи, когда сочтешь нужным».

Александра хотела что-то спросить, подалась вперед, стараясь усилием воли заставить себя говорить. Но в горле был как будто комок, Александра замотала головой, силясь избавиться от видения и... проснулась.

На торжественной аудиенции 6 сентября 1796 года барон Стединг, шведский посол, официально от имени короля попросил у Екатерины II руки великой княжны Александры Павловны. Императрица с готовностью дала согласие и приказала собирать приданое: драгоценности, наряды, сервизы. Александре было велено спешно изучать шведский язык. Екатерина торопилась, брачный договор еще не был подписан, а она уже назначила день обручения на 11 сентября в Тронном зале Зимнего дворца и приказала немедленно разослать приглашения на церемонию и бал после нее. Екатерина была уверена в том, что пункт о православном вероисповедании Александры, который она потребовала включить в договор, не повлияет на ход событий, потому что ей не посмеют отказать.

В назначенный час весь двор собрался в парадном зале Зимнего дворца, невеста волновалась, придворные перешептывались. Прошло три часа. Александра то краснела, то бледнела. Екатерина нервно перебирала пальцами и шикала на слуг. Но шведский король Густав в тронном зале так и не появился.

В конце концов императрица встала с трона и в гневе ударила тростью дипломата графа Моркова, которому было поручено согласование династического договора со шведской стороной. Негодуя, Екатерина покинула зал со словами: «Я проучу этого мальчишку!»

Потом стало известно, что Густаву запретили подписы-

вать документ о браке, согласно которому его жена остается православной: боялись, что это приведет к укреплению позиций России.

Екатерина ругала себя, что не просчитала силу влияния на молодого короля его окружения, которое было против его брака с не лютеранкой.

Александра прорыдала всю ночь. В то, что реальная причина отказа жениха – кроется в политике, Александра не верила. Она корила себя, хлестала по щекам, рвала свои прекрасные русые волосы: «Размечталась, захотела стать женой шведского короля! Как бы не так! Правильно бабушка в детстве говорила, что я – дурнушка!»

Екатерина тем временем думала, как сохранить лицо. На утро было объявлено, что из-за плохого самочувствия короля помолвка откладывается, но пышный прием в честь шведских гостей состоится, как и было обещано.

А великая княжна Александра все это время не выходила из своей комнаты, мучительно переживая первый серьезный удар по самолюбию. Мария Федоровна, сочувствуя своей дочери, отправила государыне письмо: «Малютка рыдает и именем Бога просит, чтобы ей не быть на балу, говорит, что чувствует себя нездоровой. Я все-таки уговариваю ее одеваться, но она просит меня оставить...» Екатерина, все еще надеясь, что переговоры будут продолжены, потребовала от внучки: «О чем вы плачете? Что отложено, то не потеряно. Протрите ваши глаза и уши льдом, примите ка-

пель. Никакого разрыва нет». Бал состоялся, все формальности были соблюдены, но императрица отчетливо поняла: помолвки не будет. После попытки провести новые переговоры король Густав полностью разрушил приятное впечатление, которое о нем поначалу создалось. Екатерина недоумевала, куда девался тот Густав, который очаровал весь русский двор:

– Король стал неучтив, упрям и упорен как бревно!..

Несмотря на то, что празднования в честь шведов продолжались: вино лилось рекой, столы ломились от яств, а гостям преподносились щедрые дары, – Екатерина не могла дожидаться, когда уже упрямец со своей свитой уедет восвояси. На прощальной аудиенции по приказу императрицы ни Александра Павловна, ни ее сестры не присутствовали.

Наконец, Густав уехал.

Екатерина терзалась из-за провала замужества еще сильнее, чем внучка. Это была настоящая дипломатическая катастрофа. Она гневалась из-за разрушенных политических планов; тревожилась, что тянуть с замужеством Александры нельзя: той уже исполнилось тринадцать. И сердце императрицы не выдержало. Ночью случился апоплексический удар. А через два месяца Екатерина скончалась.

Весь груз ответственности за судьбу Александры с этого момента лег на плечи ее родителей, Павла и Марию Федоровну. Неопределенность положения его старшей дочери угнетала ставшего императором Павла. Он был уверен,

что во всех неприятностях, постигших их семью, виновата исключительно его покойная матушка, ни в чем не знавшая меры, да еще поручившая составление династического договора своему недалекому любовнику Платону Зубову. Русским дипломатам было поручено продолжать переговоры с королем Густавом IV Адольфом. Павел I надеялся исправить сложившуюся ситуацию и, возможно, возобновить помолвку. Однако шведский король, окончательно не отказывая русским дипломатам, в 1797 году вдруг посватался к принцессе Фредерике Баденской, родной сестре великой княгини Елизаветы Алексеевны, супруги Александра Павловича. Невестка императора оказалась в крайне неловком положении. Узнав об этом из европейских газет, Павел I пришел в неистовство и принял окончательное решение: поставить крест на шведском сватовстве.

И только два года спустя, в 1798 году, император Павел Петрович получил предложение от австрийского двора о заключении брака между Великой княжной Александрой Павловной и братом австрийского императора эрцгерцога Иосифа, палатина Венгерского. Безусловно, основание для брака было политическим – союз против Наполеона.

Павел Петрович и Мария Федоровна понимали, что их дочь, великая княжна, заслуживает более титулованного жениха, ведь Иосиф был только палатином Венгрии, это второй после короля чин в Венгрии, но этот брак позволял породниться с членами королевского рода Габсбургов и был важен

в качестве скрепления политического союза.

Александра, когда узнала о сватовстве, сразу решила, что будет мила и смиренна, и сделает все возможное, чтобы понравиться Иосифу. Она до сих пор считала, что чем-то обидела Густава или, вернее, показалась ему недостойной титула королевы. «Королевой мне не бывать, – размышляла Александра, – но уж женой палатина, по крайней мере, я должна стать!»

Эрцгерцог Иосиф был на семь лет старше невесты, статен, умен, галантен, хорош собой. Когда он приехал в Петербург, чтобы познакомиться с невестой – Александра уже была во всеоружии. Лучшие туалеты, отточенные светские манеры, музыка и поэзия. Иосиф не смог устоять: влюбился по-настоящему. Александра не верила происходящему и боялась, что это ей только кажется, и в последний момент Иосиф может передумать. Когда же Иосиф лично сделал ей предложение, она, не раздумывая, дала положительный ответ.

Иосиф был на седьмом небе от счастья и в письме своему брату, императору Францу, выражал благодарность за удачное сватовство: «Не могу надлежащим образом отблагодарить милость Вашего Величества, побудившую выбрать ее для меня спутницей жизни, и я уверен в том, что этот брак на всю жизнь обеспечит мне семейное счастье».

Помолвку назначили на 3 марта 1799 года.

– Никаких пышных торжеств не будет, – объявила Мария Федоровна, и Александра с облегчением вздохнула. Она яс-

но помнила пережитый позор после отказа шведского короля, который прикрывался пышными приемами.

Свадебные торжества должны были состояться в Гатчине 19 октября того же года.

– Так странно, – размышляла Александра, – опять я с женихом еду в Гатчину. Портал. Березовый домик. Ну уж нет, Иосифу я не буду показывать этих мест.

Накануне свадьбы Александра не находила себе места. Все успокаивали ее, говоря, что это нормально для невесты: ведь вся жизнь ее переменится после замужества. Александра отпросилась на прогулку в сопровождении камеристки: ей хотелось в последний раз сходить в Березовый домик. Ей казалось, что она навсегда покидает дорогие ее сердцу места. Вот – Белое озеро и мост, вот – терраса-пристань, засыпанная желтыми листьями, вот – остров Любви, летом всегда утопающий в цветах. В пасмурный октябрьский день остров Любви выглядел печально: пустые клумбы, голые ветви кустарника. «Вот и я сейчас такая, – подумалось Александре, – опустошенная и как будто умирающая». Княжна испугалась собственных мыслей и принялась себя уговаривать: «Иосиф – прекрасный жених, нежный, галантный, тонко чувствующий, он станет прекрасным мужем, да и для России этот союз принесет огромную пользу. Я должна думать не о себе, но о благополучии моего народа!...» Александра разрыдалась. Ей было всего тринадцать и, конечно, ей хотелось счастья, любви и светлого будущего. Перед глазами

был прекрасный образец семейной жизни: ее родители, Павел Петрович и Мария Федоровна, нежно любили друг друга и относились друг к другу с неподдельным трепетом и заботой.

Княжна приблизилась к portalу «Маска», она не была здесь со времен сватовства Густава. Из-за портала виднелась огромная поленница, Березовый домик-шутка. С трепетом встала Александра на первую ступеньку портала и задрожала всем телом. Ярко вспомнился прежний сон. Александра отпрянула. «Нет, не пойду, – решила она, – а вдруг то был не сон...»

Княжна обошла портал стороной и подошла к домику сзади. Она с некоторой опаской потянула за скрытую ручку дверцы, ожидая увидеть внутри роскошный зал с росписью и лепниной, и в очередной раз поразиться задумке архитектора. Внутри домика было темно. «Странно, – подумала княжна, – обычно дворовые следят, чтобы здесь всегда был свет, особенно, когда во дворце принимают гостей, иначе шутка не сработает...» Блеснул серебряный луч, как будто отразившись от зеркала. Александра отпрянула, испугавшись, и захлопнула дверь. Словно какая-то сила толкнула ее в сторону портала. Александра, не помня себя от охватившего ее ужаса, бросилась к колоннам, споткнулась, упала и поняла, что не может встать. Она лежала на каменных ступенях портала, над ней возвышались массивные колонны ионического ордера и треугольный фронто́н, на тимпане ко-

торого были изображены рога изобилия. Княжна впала в забытьё. Ей виделось, как ее душа летит в заоблачные дали, как звезды кружатся над ней, она падает в непроглядную бездну, но ей совсем не страшно, какие-то заботливые руки ловят ее и переносят в пространство, наполненное белым светом и ароматом роз. «Не бойся, – слышит она приятный голос, – все, что тебе даруется, задумано свыше, так и должно быть, ты не в силах что-то изменить. Просто доверься миру...»

Александра очнулась в своей кровати: «Что это было?» – подумала она, и сердце ее мучительно сжалось от нехорошего предчувствия.

На следующий день, 19 октября 1799 года, в Троицкой церкви Гатчинского дворца состоялось венчание великой княжны Александры и австрийского эрцгерцога Иосифа, Палатина Венгерского. По окончании венчания прогремел 101 пушечный выстрел. Павел I не поскупился: в качестве приданого Александра Павловна получила набор ювелирных украшений, который был изготовлен в 1795 году в мастерской Дювалей и включал 12 предметов: две головные «повязки», пару серёг, ожерелье, два филигранных золотых банта, четыре браслета и пояс с фермуаром, – и огромную по тем временам сумму денег, миллион рублей. Жених получил от царственного тестя орден Святого Апостола Андрея Первозванного.

После свадьбы молодожены стали собираться в Австрию. Перед отъездом Александра плакала, целовала мать, братьев

и сестер, отчетливо понимая, что больше никогда не вернется в Россию. Павел Петрович скрепя сердце отпускал свою дочь: у него было предчувствие, что они приносят ее в жертву политике и отдают в руки врагов. На мучения отца и дочери было невыносимо смотреть. Александра не выдержала прощания и потеряла сознание. В экипаж её внесли на руках.

– Отец Андрей, на тебя одна надежда... Береги ее на чужбине, – сказал Павел Петрович протоиерею Русской православной церкви и духовнику великой княжны Андрею Самборскому, которому было поручено сопровождать Александру Павловну в Венгрию.

Единственной причиной, по которой Австро-Венгрия дала согласие на брак Иосифа и Александры, стало усиление французов и потребность в союзниках. Ожидания Венского двора оправдались: русская армия во главе с Суворовым дала достойный отпор французским войскам в Европе и уже готова была к вторжению во Францию. Но на правах союзника австрийское правительство всячески тормозило наступательные действия русской армии, потому что это не соответствовало их планам. Суворову пришлось подчиниться. Австрийцы были заинтересованы в увеличении своих земель за счет завоеванных французами итальянских территорий. И сделать это они планировали штыками российских войск. Суворов повел свой корпус через Швейцарские Альпы, но в Швейцарии австрийцы оставили российскую армию без поддержки, с превосходящими силами противника,

и только полководческое искусство Суворова спасло армию от полного разгрома. Кроме того, англичане заняли остров Мальта, который Павел, как магистр Мальтийского ордена, считал своим. Государь был потрясён вероломством недавних союзников: он до последнего не верил, что цель австрийцев – отвоевать у французов захваченные ими северо-итальянские земли и присоединить к Австрии, а не вернуть законным владельцам. Когда Павел I убедился, что союзники используют российских солдат в своих целях, военный союз с Веной был разорван, а войска – отозваны из Европы. Но ставить точку в отношениях с Австро-Венгрией император боялся из-за Александры, которая осталась тонкой ниточкой, соединявшей Россию и Австро-Венгрию.

Граф Ростопчин, руководитель внешней политики, доверенное лицо Павла I, понимая расстановку сил на европейской арене, с сожалением писал о замужестве Александры Павловны русскому послу в Лондоне графу Воронцову: «Поверьте мне, что не к добру затеяли укреплять союз с австрийским двором узами крови. Из всех сестёр своих она будет выдана наименее удачно. Ей нечего будет ждать, а детям её и подавно».

В начале января 1800 года Иосиф и Александра прибыли в Вену.

Александра проснулась с плохим предчувствием. Во сне ей опять виделся гатчинский портал, какой-то потусторонний голос призывал ее мужественно принять испытания.

В этот день их с мужем ждали ко двору: должно было состояться официальное представление императору Францу II и его супруге – Марии-Терезии Бурбон-Сицилийской.

Александра, держа супруга под руку, всплыла в тронный зал. Как и положено было по этикету при представлении императору Австрии Александра сделала тройной реверанс и припала на одно колено. Когда она осмелилась поднять глаза на императора, она не поверила увиденному: Франц II смотрел на нее с восторгом и обожанием. Император приблизился к молодой палатине и лично выразил удовольствие от знакомства с ней. И тут Александра Павловна вздрогнула, почувствовав жгучий от ненависти взгляд Марии-Терезии. Все случилось в считанные секунды. Мария-Терезия быстро поняла, почему ее супруг так растаял от нового знакомства: Александра Павловна была живым изображением его первой любимой супруги, императрицы Елисаветы. Сходство было не случайным: русская княжна приходилась родной племянницей первой жене Франца II.

Александра Павловна почувствовала, что ее судьба предрешена. Властная и завистливая императрица Мария-Терезия с момента первой встречи невзлюбила ее. Александра была непозволительно прелестна. Мария-Терезия ревновала, боясь потерять свое влияние на супруга, и завидовала молодости и богатству русской княжны. Боясь покуситься на Россию, Мария-Терезия отыгрывалась на русской княжне.

Вечером Александра Павловна собиралась в театр. Она очень волновалась, подбирая наряд. Она понимала, что совсем не понравилась императрице, и думала, как исправить положение. Юная княжна выбрала самое скромное по меркам Петербурга платье и надела бриллианты, подаренные любимым папенькой: «Отец, поддержи меня в этом испытании», – мысленно попросила Александра Павловна.

Сама не желая того, Александра Павловна появилась в театральной ложе во всем блеске своей молодости, а ее драгоценности на порядок превосходили бриллианты Марии-Терезии, занимавшей соседнюю ложу. Все взоры устремились на русскую княжну.

Императрица взвилась: «Да как посмела эта русская выскочка!..» Вечер для Марии-Терезии был испорчен, и она решила во что бы то ни стало поставить жену Иосифа на место. На следующий день вышел указ императрицы, который запрещал Александре Павловне появляться в свете украшенной драгоценностями. Александра вспыхнула, когда узнала о содержании указа, но безропотно повиновалась.

Через неделю должен был состояться бал. Александра решила посоветоваться с мужем, как ей появиться на балу, чтобы не раздражать императрицу еще более. «Ты прелестна, как роза, душа моя. Ты можешь надеть самое скромное платье и все равно будешь прекраснее всех!» Слова мужа обрадовали и испугали Александру: она не хотела превосходить своей красотой Марию-Терезию. Но слова мужа вдохновили

ее: и ко дню бала она заказала из оранжереи чудеснейшие бутоньерки с живыми цветами. К балу Александра украсила свои волосы, шею и руки бутонами свежих цветов. Она плыла по бальной зале, легкая и воздушная, как девушка-весна, а лепестки роз подчеркивали ее безупречную кожу и нежный румянец. В таком наряде красота Александры раскрылась еще ярче, все взоры были обращены лишь на нее. Но хуже всего было то, что император Франц в сердечном волнении смотрел на жену своего брата, и это не скрылось от ревнивых взоров императрицы. Новый приступ злобы разбудил в императрице желание мстить.

После злополучного бала Мария-Терезия задумала нанести ненавистной невестке еще один удар. Она запретила русской княжне посещать все празднества, кроме церковных и официальных, и стала готовить почву для перехода Александры Павловны в католичество.

Один из пунктов свадебного договора указывал на сохранение Александрой Павловной православия, но Мария-Терезия понимала, что растущая популярность палатины подрывает власть в Австро-Венгрии и уменьшает влияние католической церкви.

После разрыва военного союза с Россией свадьба с русской княжной из триумфа превратилась в политическое фиаско. Венгрия была присоединена к Австрии силой, поэтому венгры пытались всеми правдами и неправдами вернуть свою независимость: готовились заговоры и восстания.

Империя Габсбургов жила как на пороховой бочке: угрозы шли и со стороны внешней политики и со стороны непокорных венгров. Венгры и сербы всей душой полюбили Александру Павловну. Для них она стала надеждой на независимость и торжеством православия. Ее стали называть «венгерской королевой».

Вскоре молодым было приказано покинуть двор, и Александра и Иосиф поселились в Оффене, столице Венгрии. Иосиф был очень опечален тоской Александры по России и родным. Желая порадовать жену, он пригласил на её именины Бетховена. Александра была покорена виртуозностью его игры на фортепиано.

Александра Павловна, пытаясь унять душевные муки, с головой окунулась в жизнь своих новых подданных. Она почувствовала их невысказанную боль от чужой власти, подавляющей все исконное. Давление Австрии проявлялось даже в неприятии национальных костюмов, музыки. Благодаря Александре при дворе снова стали исполняться венгерские песни и танцы, на балах – подаваться венгерские блюда.

В то утро Александра проснулась с плохим предчувствием. Их с мужем вызывали ко двору, в Вену. Александра понимала, что уже не сможет установить дружеских отношений с императрицей, но раздражать ее лишний раз она не хотела. Александра отклонила все роскошные наряды, которые ей предлагали для аудиенции, и внезапно ее взгляд остановился на венгерском национальном платье, которое сшили спе-

циально по ее заказу. Александра Павловна с удовольствием надела венгерский наряд и уговорила мужа тоже надеть национальный костюм, ведь они – правящая чета Венгерского королевства.

При дворе их приняли холодно. Александру это сильно огорчило, она хотела мира, но невольно только усиливала вражду и ненависть. Национальный венгерский костюм, в котором появилась чета, подарил надежды одним и вызывал серьезные опасения у других. Во дворце, как и прежде, им отвели холодное и сырое помещение, совершенно непригодное для проживания.

Необычайная популярность палатины в Венгрии начала вызывать опасения при австрийском дворе, боявшемся усиления православного влияния. В этот раз Александра Павловна оказалась лицом к лицу с кардиналом Батиани, который уговаривал ее перейти в католичество. Кардинал преподнес палатине богатые дары и убеждал, что между православной и латинской верой нет разницы, и что Александре Павловне следует думать об интересах Венгрии, а не упрямо сохранять верность старым религиозным обетам.

Но Александра Павловна, благодаря огромной внутренней силе и духовной чистоте, на чужбине в полной мере осознала себя православной и несмотря ни на что сохраняла свою веру. Её мужество не осталось незамеченным – оно воодушевляло ее подданных, особенно православных сербов. Сербов и венгров объединила любовь к их королеве. Впер-

вые за много столетий сербы для венгров, как единоверцы их королевы, перестали быть чужими. Андрей Самборский говорил Александре Павловне, что эрцгерцог Иосиф и она легко могут объединить разрозненные народности Венгрии и создать новую династию и новое независимое государство на православной основе.

Александра Павловна верила своему духовнику и старалась, как могла, усиливать национальное самосознание венгров и поддерживать основы православной веры. Благодаря стараниям отца Андрея Самборского и несмотря на все притеснения венского двора, русский храм в Буде был все-таки освящён. Гонения сплотили православных Венгрии. Великая княгиня приходила в храм ежедневно, часто причащаясь, чего не делала прежде в России. Усердность Александры Павловны не осталась незамеченной: с каждым днем церковь всё больше наполнялась народом, который с благоговением взирал на истовое моление великой княгини. Необыкновенная красота Александры Павловны, одухотворенность в искренней преданности вере и своему новому Отечеству пленяли ее подданных.

– Господи, благодарю тебя за таковое расположение народа моего, – шептала Александра в молитвенном рвении, – ибо вне родного моего Отечества это дает мне истинное душевное утешение. Помоги мне, Отче Наш, нести пользу и помощь этим людям.

Во многом благодаря Александре Павловне стали воз-

никать национальные славянские движения, объединявшие на основе православия разрозненные части империи. Слухи дошли до венского двора. Мария-Терезия была вне себя от гнева. Посовещавшись с кардиналом, императрица пошла на крайние меры. В первые дни Пасхи 1800 года гвардия под предлогом многочисленного скопления народа разогнала всех православных из храма. Избивая палками, людей гнали прочь.

Для Александры Павловны это была настоящая трагедия: она не могла защитить доверившихся ей людей.

– Это бесчестие, бесчестие, – твердила она, – Настоящие бесчестие для русской церкви!

Заливаясь слезами, Александра Павловна села писать отцу, вознамерившись в тот же час отправить курьера в Петербург к императору Павлу. Отец Андрей, зная вспыльчивый характер государя и понимая, что дело может кончиться войной, умолял княжну повременить.

– Прошу вас, Александра Павловна, оставьте это намерение! Может статься, что мы сделаем только хуже! Нужно попробовать разобраться своими силами. Эрцгерцог Иосиф и все православное население Венгрии на нашей стороне!

Но все же несколько писем было написано: Самборский хотел заручиться поддержкой православных церковных иерархов австрийских сербов – Стефана Стратимировича и Йована Йовановича.

Александра Павловна не хотела вступать в открытое про-

тивостояние с австрийским императорским двором. Она боялась за своих подданных, которые доверились ей, приняли ее и почитали, как свою королеву. Поэтому Александра Павловна с головой окунулась в просветительскую деятельность, занималась благотворительностью, пыталась пробудить у своих подданных чувство любви и уважения к простому народу, к его традициям и обычаям. Она убедила мужа начать строительство в Белвароше, центре города, чтобы придать Будапешту европейские черты и столичный лоск. Увлеченная историей и культурой Венгрии, Александра Павловна подсказала Иосифу идею создания венгерского национального флага по образцу трехцветного французского, но с включением зеленого, потому что наряду с красным в народном костюме был популярен и зелёный цвет. Александра, не в пример местным аристократам, с пренебрежением относившимся к традиционной культуре, продолжала наряжаться в красочные национальные костюмы и с увлечением изучала местные обычаи. В великосветских салонах теперь звучал пламенный чардаш, традиционный венгерский народный танец, и Александра Павловна не оставалась в стороне, кружась в темно-красной купольной бархатной юбке.

Однако венский двор с большим неудовольствием получал известия о растущей популярности молодой четы в Венгрии. Любые действия великой княгини вызывали неодобрение австрийского правящего двора, и Мария-Терезия искала новые и новые способы унижить невестку и сделать ее су-

ществование невыносимым. Мария-Терезия и ее соратники не уставали чинить препоны Александре Павловне, при этом стараясь убедить княгиню перейти в католичество. Однажды причащать Александру Павловну был направлен греческий архиерей, бывший прежде австрийским шпионом в Белграде. В его задачу входило убедить великую княгиню, что между православной и латинской верой нет никакой разницы, и что своим упрямством она портит отношения с императорским двором.

В конце концов Александра Павловна стала даже бояться раздавать милостыню, чтобы венский двор не заключил, что это делается с намерением против их политической системы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.